

Усенов Э.Б.

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УКУКТУК СИСТЕМАСЫНА
ГЕНДЕРДИК ТЕҢЧИЛИКТИН ЭЛ АРАЛЫК-УКУКТУК ПРИНЦИПТЕРИН
КИРГИЗҮҮНҮН АЙРЫМ АСПЕКТТЕРИ**

Усенов Э.Б.

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА
В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

E. Usenov

**THE INDIVIDUAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION
INTERNATIONAL LEGAL PRINCIPLES THE GENDER EQUALITY
IN THE LEGAL SYSTEM KYRGYZ REPUBLIC**

УДК: 342.34.02

нация.

Макалада Кыргыз Республикасында эркектер менен аялдардын укуктарынын теңдиги маселелерин чечүүгө карата конституциялык мамиленин кыскача салыштырма баяндамасы өткөрүлөт. Адам укуктарын коргоо маселелери эл аралык милдет болуп калат, аны түздөн-түз чечүү менен укуктар адам өзүн цивилизациялуу дүйнөнүн жана жалпы адамзаттын өкүлү катары көрсөтө алган механизм катары иштейт. Буга байланыштуу эл аралык мамилелерди куруу жаатында демократиялаштыруу жана гумандаштыруу маселелери адам укуктарын эл аралык коргоо менен тыгыз байланышта, бул БУУнун ченемдик документтеринде белгиленет. Макалада жүргүзүлгөн талдоо көрсөткөндөй, Кыргыз Республикасынын Конституциясында аялдарга карата басмырлоонун бардык түрлөрүн жогоу жөнүндө Эл аралык билде жана Конвенцияда бекитилген аялдар менен эркектердин тең укуктуулугунун көптөгөн ченемдери кайра чыгарылган. Конституциянын 24-беренесинде жарандык тең укуктуулуктун маанилүү чөйрөлөрүнүн биринде ата мекендик жана эл аралык укуктун жетишкендиктери органикалык түрдө айкалышкан.

Негизги сөздөр: дүйнөлүк коомчулук, адам укуктары, тең укуктуулук, аялдар, эркектер, эл аралык келишимдер, эл аралык мамилелер, мыйзамдар, теңсиздик, басмырлоо.

В статье проводится краткий сравнительный обзор конституционного подхода к решению вопросов равенства прав мужчин и женщин в Кыргызской Республике. Проблемы защиты прав человека становится международной задачей, при разрешении которой непосредственно права выступают в качестве механизма, используя который человек способен заявить о себе как о представителе цивилизованного мира и человечества в целом. В этой связи вопросы демократизации и гуманизации в области построения международных отношений тесно связаны с международной защитой прав человека, что отмечается в нормативных документах ООН. Проведенный в статье анализ показал, что Конституцией Кыргызской Республики воспроизведены многие нормы равноправия женщин и мужчин, закрепленные в Международном биле о правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В системообразующей ст. 24 Конституции органически сочетаются достижения отечественного и международного права в одной из важнейших сфер гражданского равноправия.

Ключевые слова: мировое сообщество, права человека, равенство, женщины, мужчины, международные договоры, международные отношения, законы, неравенство, дискриминация.

The article provides a brief comparative review of the constitutional approach to solving issues of equality of rights of men and women in the Kyrgyz Republic. The problem of human rights protection becomes an international task, in the resolution of which rights directly act as a mechanism, using which a person is able to declare himself as a representative of the civilized world and humanity as a whole. In this regard, the issues of democratization and humanization in the field of building international relations are closely related to the international protection of human rights, which is noted in the UN normative documents. The analysis carried out in the article showed that the Constitution of the Kyrgyz Republic reproduces many norms of equality of women and men enshrined in the International Bill of Rights and the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. The system-forming Article 24 of the Constitution organically combines the achievements of domestic and international law in one of the most important spheres of civil equality.

Key words: world community, human rights, equality, women, men, international treaties, international relations, laws, inequality, discrimination.

Современное мировое сообщество все больше и больше трансформируется в область сближения государств и народов, при этом вектор приоритетных ценностей все больше направлен в сферу общих человеческих интересов и ценностей над всеми другими. Люди разных стран и национальностей, осознавая себя единым сообществом, консолидируется для защиты собственных прав и свобод.

Проблема защиты прав человека становится международной задачей, при разрешении которой непосредственно права выступают в качестве механизма, которые человек используя способен заявить о себе как о представителе цивилизованного мира и человечества в целом. В этой связи вопросы демократизации и гуманизации в области построения международных отношений тесно связаны с международной защитой прав человека, что отмечается в нормативных документах ООН, в которых говорится, что «признание достоинства,

присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и ...необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и ...необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и ...народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе...» [1].

Развитие общественно-политических, экономических, морально-нравственных, культурных, образовательных институтов сначала в формате государственных интересов, а в последующем в рамках международного сотрудничества стало платформой для определения прав человека в качестве приоритетного направления не только внутригосударственной, но и международной деятельности.

Развитие мирового сообщества в реалиях настоящего времени характеризуется значительными новациями международного сотрудничества, отличительной особенностью которых в сфере гуманитарных отношений явилось трансформирование интересов, связанных с защитой права человека из области противостояния в сферу международного сотрудничества мирового сообщества. Именно это предопределило развитие сотрудничества стран, направленных на исследование гуманитарных проблемных аспектов, одним наиболее важным из которых является разработка действенного механизма обеспечения и защиты прав человека.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время в большинстве стран количество закрепленных, и, соответственно, защищаемых законодательством прав человека расширяется, целесообразным является исследование возможностей преобразования прав человека из сферы возможностей в область реалий, поскольку государство не всегда обеспечивает, а часто и самим нарушаются права, законодательно им же провозглашенные.

В современном мировом пространстве обще-

признанное приоритетное значение провозглашенных положений международного права является важнейшим гарантом соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Именно поэтому закономерным является, что глава VI «Гарантии прав и свобод человека и гражданина» открывается ст. 55 «В Кыргызской Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика». В Конституции Кыргызской Республики одной из основ конституционного строя названы положения, регламентирующие взаимосвязь международного и отечественного права. В ст.6 говорится: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики». Однако, следует отметить, что указанная норма касается только законов Кыргызской Республики, поскольку ч. 1 указанной статьи устанавливает, что «Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике» [2].

Таким образом, содержание ст.6 Конституции Кыргызской Республики отражает монистическую доктрину соотносящую нормы международного и отечественного права, рассматриваемых с позиции отдельных частей всей системы государственного права, и, соответственно, не противоречит принципам примата норм международных правовых норм в процессе взаимодействия с нормами отечественного права, что, между тем не означает приоритетность верховенства *международного права* в международных отношениях над законодательством Кыргызской Республики.

Влияние норм международного права на разные отрасли отечественной правовой системы неодинаково, вместе с тем сложно переоценить степень влияния международно-правовых принципов и норм на отечественное законодательство, относящееся к защите прав человека в целом, прав и свобод мужчин и женщин в частности.

Следует отметить, что вопрос о равенстве мужчин и женщин закреплен в Конституции Кыргызской Республики, которая в своей ст. 16 говорит, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы, равные возможности для их реализации» [2, с. 78].

Что означает и предполагает, равный статус для мужчин и женщин, необходимый для того, чтобы

мужчины и женщины имели равные права и условия для реализации всех прав человека, посредством чего они могут принимать участие в национальном, политическом, экономическом, социальном и культурном развитии общества, а также пользоваться его результатами.

В настоящее время гендерная политика Кыргызской Республики направлена на достижение равенства мужчин и женщин в обществе, на предотвращение дискриминации по признаку пола, на что указывает ч. 2 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики 2010 года [2, с. 77], а также политической и социальной базы для раскрытия внутренних, данных от природы, способностей мужчин и женщин во всех областях общественной, трудовой и личной жизни.

Законодательство, регулирующее равенство прав мужчин и женщин в Кыргызской Республике, основывается на международных нормах права, закрепленных в следующих документах: Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о политических правах женщин, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенциях МОТ, Европейской социальной хартии, Пекинской Декларации и Платформе действий, Резолюции Совета Безопасности ООН N1325, Конституции Кыргызской Республики и других нормативных правовых актах.

Закрепление в отечественном праве Кыргызстана конституционного принципа равенства женщин и мужчин, проходит, как было выше указано, под влиянием как универсальных, так и региональных дефиниций международного законодательства (ООН, МОТ, Совета Европы). Имплементирование норм международного права происходит посредством внедрения их в нормы отечественного права. Однако, считаем возможным сказать, что, раскрывая внутригосударственный механизм имплементации отдельных дефиниций международного права ученые используют различный понятийный инструментарий. Так, например, Гавердовский А.С. использует понятие: «внутригосударственная правовая имплементация», Р.А. Мюллерсон: «национально-правовая имплементация», а Аметистов Э.М. - «внутриправовая имплементация», что также вызывает в отдельных случаях разночтения и, как и, в других областях правовых учений, требует упорядочения и приведения к единой стилистике и семантике терминологического использования.

Мы поддерживаем точку зрения Аметистов Э.М., который процесс имплементации международных правовых норм в законодательство страны разделяет на два этапа. Первый этап заключается в выражении согласия страны на целесообразность обязательности предлагаемой нормы

международного права и ее модификацию во внутригосударственное законодательство. Это обязательство определяется Венской конвенцией о праве международных договоров (ст. 27), принятой в 1969 г., согласно данной конвенции, каждый участник договора «не может ссылаться на положение внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [3]. И второй этап, как нам представляется, несущий основную и наиболее значимую часть имплементации – этап исполнения дефиниций международного права. Считаем также бесспорным его заключение о значимости на процесс имплементации элементов внешнеполитического порядка, в том числе экономическое состояние государства, социальная политика и другие как на этап исполнения, так и для достижения реальных имплементации норм права в целом. Считаем обоснованным, что данное положение в равной степени может быть применено и к проблемам имплементации дефиниций международного права о гендерном равноправии женщин и мужчин во внутригосударственное право.

Нам представляется целесообразным и важным остановиться на отдельных международно-правовых документах. Так, особенную значимость в трансформации конституционного принципа, определяющего равенство прав женщин и мужчин имеют ратифицированные Кыргызской Республикой Конвенции и Декларации ООН: прежде всего, как уже говорилось, Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.); Конвенции Международной организации труда (МОТ): Конвенция 100. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 г.), Конвенция 111. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.), Конвенция 122. Конвенция о политике в области занятости (1964 г.), Конвенция 156. Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (1981 г.); региональные международные конвенции: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), а также Европейская социальная хартия (1961 г.) [5].

Изучая вопросы, связанные с, так называемыми «самоисполнимыми и несамостоятельными международными договорами», Каламкарян Р.А. и Мигачев Ю.И. особо отмечают вопросы, связанные с имплементацией договоров, связанных с защитой прав человека. Отмечая «расширение объема международной правосубъектности индивида, его

прямого доступа в международные и европейские органы по правам человека» [6], авторы подчеркивают, что «в силу того, что договора по правам человека по своей природе редко являются самоисполнимыми, имплементация большинства международных норм по правам человека требует принятия соответствующих актов внутригосударственного законодательства [6]. Это, по нашему мнению, еще в большей степени относится к гендерному равенству прав.

Однако, считаем уместным также здесь согласиться и с мнением Карташкина В.А. - «международное право не требует какого-либо единообразия в процессе приведения государствами собственного законодательства в соответствие с взятыми международными обязательствами. Выбор методов и форм обеспечения международных обязательств относится к компетенции государств, если иное не предусмотрено договором. В то же время понятно, что так называемая простая отсылка к конституции не влечет за собой реализации самоисполнимых норм, закрепленных в официальных международных договорах (конвенциях и т.д.) [4].

Законом Кыргызской Республики «О международных договорах Кыргызской Республики» от 24 апреля 2014 года № 64 (в редакции *Законов КР от 9 июня 2015 года №126, 27 марта 2017 года №51*) подтверждена приверженность Кыргызской Республики основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

В этой связи, в рамках исследуемой нами проблематики, считаем возможным привести ст. 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, в которой предусматривается и реализуется следующий, иерархично более высокая степень обязательств и ответственности государств-участников: «Государства-участники осуждают дискриминацию в отношении женщин во всех ее формах, соглашаются безотлагательно всеми

соответствующими способами проводить политику ликвидации дискриминации в отношении женщин и с этой целью обязуются:

а) включить принцип равноправия мужчин и женщин в свои национальные конституции или другое соответствующее законодательство, если это еще не сделано, и обеспечить с помощью закона и других соответствующих средств практическое осуществление этого принципа» [5].

В этой связи мы отмечаем при проведении сравнительного анализа норм Конституции Кыргызской Республики и наиболее важных международных правовых документах прослеживается идентичность не только принципов, но и сходство отдельных статей, и более формулировок

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Конституции Кыргызской Республики воспроизведены многие нормы равноправия женщин и мужчин, закрепленные в Международном билле о правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В системообразующей ст. 24 Конституции органически сочетаются достижения отечественного и международного права в одной из важнейших сфер гражданского равноправия.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года
2. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) КР 11 апреля 2021 г. Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. - Бишкек: Изд. Академия, 2021.
3. Венская конвенция о праве международных договоров. Принята 23 мая 1969 года.
4. Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М., 1995. - С. 30.
5. Права человека. Сборник международных договоров. Центр по правам человека. Женева. Организация Объединенных Наций. - Нью-Йорк, 1989. - С. 1-8.
6. Каламкьян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право. - М., 2004. - С. 189.